

УДК 101.3

DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-384-394

КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ И ИДЕИ КОНЦЕПЦИИ БЫТИЙНОЙ ИСТОРИИ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА

Митлянская Мария Борисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Предмет исследования — концепция бытийной истории Мартина Хайдеггера. Данная концепция — плод позднего периода творчества немецкого философа. Критически анализируя собственные пути экзистенциальной философии, раскрытые в «Бытии и Времени», Хайдеггер постепенно формирует спектр бытийно-исторических понятий, которые займут центральное положение в его размышлениих после «Поворота». Способы аналитики присутствия до «Поворота» создают видимость антропологического подхода к вопросу бытия, что становится главным предметом самокритики философа. Его критический самоанализ послужил творческим импульсом для создания концепции бытийной истории. В статье представлены ключевые понятия указанной концепции. Эти понятия раскрываются в их естественной взаимосвязи, благодаря чему прослеживаются тенденции развития от «Черных Тетрадей» до томов, целиком посвященных бытийной истории. Вопросы, заданные в «Бытии и Времени», рассматривается в совершенно иной плоскости, где человеческое присутствие (Dasein) трансформируется в основание сущности людей при условии их открытости посылу бытия (Geschick). Не разделяется мнение исследователей, утверждающих, что существуют достаточные основания, чтобы провести жесткую границу между «Хайдеггером-1» и «Хайдеггером-2», интерпретируя «Поворот» как резкий отказ философа от результатов своих трудов до 30-х гг. Бытийно-исторический пласт требует новых историко-философских интерпретаций: высвобождение деятельности профессора из академических рамок открыло новую глубину его языка и мысли. Поэтому темой исследования стали ключевые понятия бытийно-исторической концепции, необходимые для знакомства с ней. Основными в этом исследовании являются герменевтический и историко-генетический методы. Герменевтический метод, усовершенствованный самим Мартином Хайдеггером, необходим при интерпретации его текстов, насыщенных специфическими оборотами, оригинальным использованием известных ранее терминов, поэтическими иносказаниями.

Ключевые слова: уклонение, событие, бытийная история, посыл бытия, основание, поворот, прорыв бытия, исток, истина, несокрытость, герменевтика фактичности, Хайдеггер.

KEY NOTIONS AND IDEAS OF MARTIN HEIDEGGER'S «HISTORY OF BEING» CONCEPT

Maria B. Mitlyanskaya

Lomonosov Moscow State University

The paper explores Martin Heidegger's concept of the «history of being». This concept was created in the philosopher's late period. Critically analyzing the own paths of existential philosophy revealed in *Being and Time*, Heidegger gradually forms a spectrum of being-historical notions that will occupy a central position in contemplation after «the turn». The methods of analyzing the presence used before «the turn» create the appearance of an anthropological approach to the question of being, which becomes the main subject of the philosopher's self-criticism. This, in particular, served as an originative impulse for the formation of the «history of being» concept. This article presents the key intentions of this concept. The author reveals these intentions in their natural interconnection, tracing the development trends from *Black Notebooks* to full-fledged volumes devoted to history of being. The questions asked in the renowned

Heidegger's opus magnum are revealed in a completely different plane, where the human presence (Dasein) is transformed into the foundation of the people's essence, provided they are open to the call of being (Geschick). The author of the article does not share the opinion of researchers claiming that there are sufficient grounds to draw a hard line between Heidegger-1 and Heidegger-2, interpreting «the turn» as a sharp rejection by the philosopher of the results of his work before the 1930s. However, the being-historical layer requires new historical and philosophical interpretations: the professor's forced release from the academic framework opened a new depth of his language and thought. Therefore, the key notions of the being-historical concept, necessary for acquaintance with it, have become the topic of this study. The hermeneutic and historical-genetic methods are the main ones applied in the study. The former, perfected by Martin Heidegger himself, is necessary in the interpretation of his texts, saturated with specific turns, original use of previously known terms, poetic allegories.

Keywords: evasion, event, being history, message of being, foundation, turn, gleam of being, source, truth, unconcealedness, hermeneutics of factuality, Heidegger.

Введение

Под «Поворотом» (Kehre) Мартина Хайдеггера историки философии понимают кризис начала 30-х гг., довольно ощутимо изменивший интенции немецкого мыслителя. Неудавшаяся попытка в должности ректора воплотить в жизнь грандиозный план по созданию аристократического университета, вынужденное сотрудничество с нацистскими властями и значимые события как в стране, так и в жизни М. Хайдеггера не могли не повлиять на дальнейший путь его философствования. Не были оправданы надежды увидеть следующую часть «Бытия и Времени» [Хайдеггер М., 1997], однако философия «после «Поворота»» рождает новый импульс: отосланность к истине бытия (Seyn¹) и глубокую первостепенную тему истории. Человеку отводится роль стражи бытия, значительно меняется понимание экзистенции, смещаются акценты. Можно сказать, что стержнем нового направления философствования Хайдеггера становится концепция бытийной истории (Geschichte des Seyns).

Бытийно-исторический комплекс трудов Хайдеггера малоизвестен по сравнению с его ранними работами, тем более не все из них уже увидели свет. На данный момент продолжается публикация собрания сочинений на языке оригинала. В русском переводе благодаря выдающемуся хайдеггероведу В.В. Бибихину мы располагаем фрагментами лекций, статей и вы-

ступлений, опубликованных в сборнике «Время и Бытие» [Хайдеггер М., 1993], и двумя первыми томами «Черных Тетрадей», что так сильно взбудоражили общество, в переводе А.Б. Григорьева [Хайдеггер М., 2016, 2018]. Также отсылки к исследуемой теме можно обнаружить в «Цолликоновских семинарах» [Хайдеггер М., 2012], тоже переведенных на русский язык. Безусловно, они представляют большой интерес, но для целостного понимания сущности бытийно-исторической концепции этих материалов недостаточно. Нужно обратиться к отдельным томам собрания сочинений, таким как «Доклады к философии. О событии» («Beiträge zur Philosophie. Vom Ereignis») [Heidegger M., 1989], «Осмысление» («Besinnung») [Heidegger M., 1997], «Бытийная история» («Geschichte des Seyns») [Heidegger M., 1998], «О начале» («Über den Anfang») [Heidegger M., 2005] и «Событие» («Das Ereignis») [Heidegger M., 2009] и др., поставив задачу самостоятельной интерпретации метафоричного, богатого и туманного языка Мартина Хайдеггера.

Как современные философы оценивают «Поворот» Мартина Хайдеггера

Существует ряд статей и книг, посвященных теме данной статьи: они преимущественно зарубежные и нередко с элементами компаративистики. Для полноты историко-философского анализа исследуемой темы предложим небольшой обзор некоторых из них:

– В статье «Чему Гомер мог бы нас научить по теме Бытийной Истории» (М. Хайдеггера) («What Homer can teach us about Seynsgeschichte») [Koch W., 2011] Уильям Кох

¹ Старонемецкое написание слова «бытие», намеренно использованное Хайдеггером, чтобы разделить «бытие как сущее» (Sein) в классической европейской мысли и бытие (Seyn), проявляющееся через события (Ereignisse) в сущем.

предпринимает попытку через интуиции, улавливаемые в трудах периода после «Поворота», расширить исследование Истории Бытия. Автор статьи считает, что, помимо работ досократиков, необходимо использовать еще более ранний источник — эпическую поэзию Гомера — с целью поиска высказываний о бытии. Этот шаг должен помочь определить альтернативные осуществлявшемуся пути развития истории западного мышления, как полагает Кох;

— «Является ли “Поворот” Хайдеггера реалистическим проектом?» («Ist die “Kehre” ein realistischer Entwurf?») [Gabriel M., 2014]. Маркус Габриэль, известный немецкий историк философии, рассматривает этапы творчества Хайдеггера относительно концепции реализма. «Бытие и время» было раскритиковано его автором за антиреализм, как утверждает доктор Габриэль. В «Повороте» рождается концепция судьбы и посылов Бытия (Seyn), которые в своем истоке не зависят от человека. Тем не менее Габриэль считает, что Хайдеггер все же возвращается к антиреализму, поскольку Бытие остается зависимым от участия людей. Последний аргумент Маркуса Габриэля кажется довольно неоднозначным, поскольку в текстах самого Хайдеггера периода «Поворота» встречается прямое указание на то, что само Бытие независимо от человеческого внимания, в то время как свершение Бытия через событие (Ereignis) возможно только через соизволение человека. Нетривиальный принцип анализа философской позиции Хайдеггера через соотношение с реализмом встречался и ранее в работах К. Лафонт и Х. Дрейфуса (чья полемика и комментарии к ней подробно рассмотрены в статье Е.В. Фалёва «Был ли Мартин Хайдеггер “реалистом”?» [Фалёв Е.В., 2014б]). Можно предположить, что такой подход не был близок к герменевтическим установкам Хайдеггера, поскольку сам философ не исходил из подобных понятий. Тем не менее как историко-философский эксперимент данная статья представляет большой интерес;

— Книга «Новые Пути с Хайдеггером» Отто Пёггелера [Пёггелер О., 2019] — источник уникальных сведений о жизни и творчестве немецкого мыслителя. Автор был лично знаком с мэтром и признан им талантливым интерпретатором и историком философии; также он получил личное разрешение изучать и ссылаться на

неизданные официально труды собрания сочинений Хайдеггера. В этой книге уделяется значительное внимание «Докладам к философии. О событии» («Beitrage zum Philosophie. Vom Ereignis»). Этот том собрания сочинений открывает плеяду бытийно-исторических трудов. О. Пёггелер считает, что именно в «Докладах...» Хайдеггер наконец находит свой философский язык. Автором книги представлены анализ и история развития этого самобытного языка, на котором «говорит» вся бытийно-историческая концепция. Однако, не имея хотя бы самых общих представлений о творчестве Хайдеггера и о его мысли после «Поворота», было бы довольно сложно ориентироваться в тексте Пёггелера, затрагивающем содержательную часть хайдеггеровской истории Бытия. Помимо заявки на новое «Бытие и Время», «Доклады...» примечательны наличием жесткой критики расового подхода, что может быть актуально на фоне многочисленных обсуждений политической ангажированности Мартина Хайдеггера. Автор раскрывает «пути» мышления немецкого философа, начиная с теологических речей студенческого периода и заканчивая взаимодействием с Востоком;

— В статье «История как истолкование и историко-философский метод М. Хайдеггера» [Фалёв Е.В., 2014а] профессор Е.В. Фалёв рассматривает изменение путей Хайдеггера как герменевта до и после «Поворота». Молодой Хайдеггер, уже имевший яркий философский стиль, мыслил не только вслед за интересующим его философом, но и далее по «указанному направлению». Нередко это приводило к вольным интерпретациям как классиков, так и современников. В период 30-х гг. и после него искусство интерпретации мыслится Хайдеггером как основная черта осознанного человеческого существования. Понимающая критика и выявление исторического смысла — способности, которые, согласно исследованию Е.В. Фалёва, Хайдеггер полагал как необходимые для восхождения человека к истине;

— «Хайдеггер о диалоге Востока и Запада. В предчувствии события» («Heidegger on East-West Dialogue. Anticipating the Event») [Lin Ma, 2008]. В этой книге, опубликованной в 2008 г., Лин Ма изучает опыт взаимодействия Хайдеггера с восточной культурой. Философский анализ идей даосизма, дзен-буддизма и искусства

Востока немецким мастером говорит о возможности перспективы преодоления метафизики через диалог стран заката и восхода. Исследование тесно связано с идеей Хайдеггера о двух началах (мышления): первое — берущее точку отсчета в античной философии, другое — грядущее, не требующее строгости принципа основания. Идея начал является одной из ведущих в бытийно-исторической концепции Хайдеггера.

Наш исследовательский подход направлен на передачу русскоязычному читателю основных идей и принципов концепции бытийной истории Хайдеггера без внедрения в перевод и интерпретацию понятий из третьих источников с опорой на герменевтическое истолкование и историко-генетический метод.

Почему и как появилась концепция бытийной истории?

На данный момент из всех источников по теме в русском переводе мы располагаем только первыми двумя томами «Черных Тетрадей», историко-философские интерпретации которых осложнены политически ангажированными спорами вокруг биографии мыслителя. Данные тома подчас открывают вовсе не для углубления познаний в области философии «после Бытия и Времени». Это является большим упущением для российских ученых и интересующихся философией, поскольку в них ранние интуиции Хайдеггера приобретают более зрелый облик, свободный от формальных академических ограничений, которые сопровождали публикацию «Бытия и времени».

Однако в «Бытии и Времени» уже присутствуют предпосылки к дальнейшему становлению исследуемой концепции. Еще на этапе написания этой работы философ проводит четкую разделительную линию между историей и историографией, о которых мы напишем позже. Критическое отношение Хайдеггера к своему самому популярному произведению постепенно становится общим местом в истории философии. Как признавал философ, «Бытие и Время» так и осталось неоконченной и не особо успешной попыткой переступить через традицию европейского метафизического языка. Даже само название этой книги отсылает нас к третьему разделу, который так и не был опубликован. Идея создания и утверждения фунда-

ментальной онтологии в некотором смысле противоречила засадкам идеи историчности бытия. Дальнейшее движение по пути мышления требовало глубокого переосмысливания ранних концептов. Вопрос о сущности бытия (*Sein*) открылся в новом свете — через размышления о свершении этой сущности через событие. Как следствие, Хайдеггер предлагает вывод об историческом характере истины (т.е. сути) Бытия (*Seyn*). Новое обращение к античным трудам дает почву для размышлений над существом истины-несокрытости (*Unverborgenheit*), что радикально повлияло на вопрос о Бытии как таковом. Меняется масштаб всей картины философствования. Все направлено не на антропоцентрическую идею модусов существования человека, а на бытийно-историческое осознание судьбы народов. Меняется положение основания сущности человеческого во «взаимоотношении» с Бытием (как мог бы сказать М. Габриэль — просматривается реалистическая установка): «В “Бытии и времени” историчность (*Geschichtlichkeit*) относится только к *Dasein*, но не к судьбе бытия (*Seinsgeschick*). Таковую нельзя объяснить исходя из историчности *Dasein*. Наоборот, человеческая историчность принадлежит судьбе бытия» [Хайдеггер М., 2012, с. 258].

Историзм Хайдеггера стал одним из серьезных источников разногласий с его учителем — Эдмундом Гуссерлем: он выступал против такого подхода. Это отразилось на содержании «Кризиса европейских наук и трансцендентальной феноменологии» [Гуссерль Э., 2004]. Хайдеггер (особенно после разрыва 1929 г.) тоже был настроен критически и настаивал на необходимости отказа от притязаний на достижение какого-либо окончательного знания, считая подобное устремление пережитком метафизики. В становлении исторического пласта герменевтического анализа бытия сыграла свою роль и критика Хайдеггером чистого картезианского субъекта, где мыслящее «я» в знаменитой формуле Декарта утрачивает свое собственное бытие из-за непреодолимого с ним разграничения. Тем не менее сам Хайдеггер не соглашается с идеей полной преемственности этапов своего творчества [Heidegger M., 1989, S. 85], утверждая, что подлинное мышление всякий раз должно начинаться с нуля.

Как трактовать хайдеггеровскую философию истории. Или что есть История Бытия

В перечисленных бытийно-исторических трудах история понимается не как историческая наука или цепь происшествий. История (*Geschichte*) происходит из основ самого Бытия и относит себя к сущему, прокладывая таким образом связь Бытия (*Seyn*) и сущего. История становится результатом раскрытия смыслов в акте события (*Ereignis*). В данной концепции сущность исторического не в расчете прошлого, не в случающемя и не в претерпеваемом. То, что было ранее, не может выступать основой для вопрошания об истине Бытия, а ведь именно эта задача вдохновляла Хайдеггера. Не может, т.к. мир изменчив и то, что было открыто человеческому сознанию как истинное временами ранее, вполне может в данном историческом контексте таковым не оказаться. Проще говоря, по Хайдеггеру, не существует навек запечатленной истины. Как вид знания историография (*Historie*) начинает существовать вместе с метафизикой и западноевропейской наукой в качестве стремления к присвоению и систематизации. История (*Geschichte*), по Хайдеггеру, — это свершение судьбоносных посылов, способных поменять способ бытия в сущем. История отождествляется с самим бытием, а его — истина с событием (*Ereignis*). Бытийно-историческая концепция — это новый виток стремления Хайдеггера вернуть бытию темпоральность, наделить все модусы времени подлинным бытием. Именно этого (как полагал немецкий философ) не было у Платона и его учеников, а вслед за ними — и у всей европейской метафизики. Значимая черта концепции после «Поворота» — внимание к настроенности человеческого существа. Осознание необходимости соизволения истине бытия, готовность человека дать ей голос: «*Дизайн (присутствие) не только в настойчивости [стоянии в бытии] людей: дизайн в осуществлении сущи событий*»² [Heidegger M., 2009, S. 209].

Поэтической интерпретацией подобного назначения *Dasein* (человеческого присутствия) стало определение Хайдеггером человека как

² «Das Da-sein nicht nur in die Inständigkeit des Menschen, sondern Da-seyn als Wesung des Ereignisses».

«стража тишины прохождения последнего Бога» [Хайдеггер М., 2016, с. 334] или «стража бытия».

Ключевые понятия концепции бытийной истории

Далее представлены основные термины бытийно-исторического проекта Мартина Хайдеггера и их краткая интерпретация.

Событие (Ereignis, Geschehnis). О событии уже было написано в предыдущих разделах, поскольку не представляется возможным рассуждать о хайдеггеровском мышлении после «Поворота» без его упоминания. Однако вышеизложенное следует упорядочить и дополнить. На значимость данного понятия указывают уже заглавия некоторых томов собрания сочинений бытийно-исторического периода, например: «Доклады к философии. О событии» (1936–1938), «Событие» (1941–1942). Философский стиль Хайдеггера подразумевает глубочайшее внимание к корням языка. При интерпретации и переводе его текстов это необходимо учесть. Потому мы предлагаем в качестве возможного пути понимания того или иного представленного понятия рассмотреть их этимологические гнезда, а точнее, те слова единого этимологического ряда и игру слов по звучанию, которые использовал сам философ в своих трудах.

Ereignis (событие) — **Ereignen** (сбывание) — **eigen** (собственный) — **Er-äugnis** (молниеносное прозрение) — **Eigentum** (собственность) — **Eigentlichkeit** (подлинность) — **Eignung** (готовность) — **Ereignung** (свершение) — **Vereinigung** (осовествливание, сбывание для себя) — **Übereignung** (перенятие, наследование) — **Zueinigung** (посвящение) — **Aneignung** (освоение).

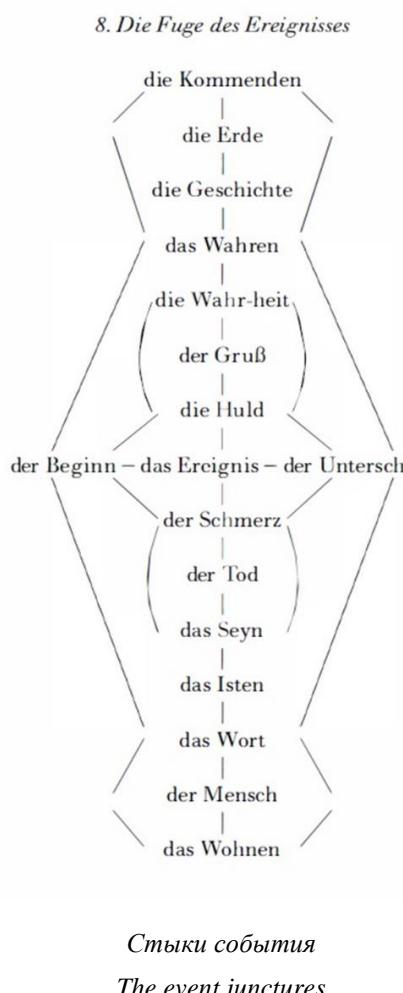
Объединив все оттенки смыслов, можно уловить, что событие — акт сопричастия с подлинным и священным, не зависящим от людей в своем истоке, но молниеносно раскрывающимся в сфере собственной (внутренней) человеческой готовности: «*Событие: верный свет осуществления сущи Бытия в предельном поле зрения глубинной нужды людей истории*»³.

В ранних работах Хайдеггер также использует термин «*Ereignis*», но в более общем по-

³ «*Ereignis: das sichere Licht der Wesung des Seyns im äußersten Gesichtskreis der innersten Not des geschichtlichen Menschen*».

нимании — «события мира»: в статье «О сущности основания» («Vom Wesen des Grundes») — как событие явления сущего в мир. Но центральное место «событие» в мысли Хайдеггера получает только к 1936 г., с написанием «Докладов».

На рисунке представлена схема, примененная Хайдеггером для подробной проработки структуры феномена события. Это рабочие записи философа [Heidegger M., 2013, S. 896]. Если идти сверху вниз, то возникает следующий ряд: **грядущее — земля — история — истинствование — истинность — приветствие — благосклонность — (начало — событие — различие) — страдание — смерть — бытие — существование — слово — люди — проживание.**

Связи между элементами, обозначенные линиями, говорят о заложенной в схему идее возвращения к истоку. Страдание здесь — начало пребывания в событии, осознанное бытие, понимание которого приносит боль заброшенности в сущее. Человек должен быть в настроен-

ности приветствия и соизволения к грядущей истине бытия, тогда она проявит «благосклонность» и во взаимном притяжении-обособлении свершится событие. Идею событийности можно трактовать как пересечение онтологического и исторического осмысления сущего. Событие понимается как реализация смысла человечеством через сопричастность ему, где выбор и внятие — это неотъемлемые условия историчности. Событие нельзя поставить на службу какой-то цели, изменить его суть или направить по своему усмотрению. Человек волен инициировать его, а именно быть решительно готовым откликнуться на его призыв.

Geschehnis. Допустимо перевести как «свершение». Само слово восходит к другому корню, нежели событие (Ereignis), будучи ближе к Geschichte (история) и Geschick (посыл, судьба). По сути, Geschehnis — сбывающийся посып истории, конкретное событие. Когда говорится о событии мира как такового или о феномене исторического события вообще, термин «Geschehnis» не будет употребляться. В остальном он практически синонимичен Ereignis.

Для выражения философских размышлений Хайдеггер иногда обращался к поэтическому символизму, поскольку, полагаем, такой способ передачи понимания истинного позволял сохранить прикровенность, оберегающую неисчерпаемую многогранность смысла выражаемого. Философ искал возможность избежать заключения в строгие рамки, «технической» систематизации и использования настоящих актов творчества в pragmatischem ключе, понимая их как один из основных путей события (свершения) истины бытия: «...мышление бытия (des Seyns) не должно становиться учением или системой, но подлинной историей (Geschichte) и, значит, наиболее скрытой»⁴ [Heidegger M., 1989, S. 85]. Одним из самых загадочных поэтических образов, трактующих содержание термина «событие», является хайдеггеровская четверица (Geviert).

Четверица (Geviert). В этом символическом устройстве мироздания отражают и преподносят себя друг другу четыре элемента: **Himmel** (небеса), **Erde** (земля), **Sterblichen** (смертные).

⁴ «...daß das Denken des Seyns keine "Lehre" und kein "System", sondern die eigentliche Geschichte und somit das Verborgenste werden muß».

Göttlichen (божественное). **Ding** (вещь) осуществляет в своей сути соединение этих элементов. В одноименной лекции Хайдеггера емким во всех смыслах примером вещи служит образ чаши. Полемос как принцип противостояния — отторгающее притяжение четырех начал. Каждый элемент несет в себе отосланность к остальным трем и не мыслится отдельно: «*В подношении чаши пребывают земля и небо. В подношении полной чаши одновременно пребывают земля и небо, божества и смертные. Эти четверо связаны в своем изначальном единстве взаимной принадлежностью. Предшествуя всему присутствующему, они сложены в простоту единственной четверицы*

Последний отблеск греческого мира затухает, и даже метафизика, берущая исток от мудрейших мыслителей Эллады, гаснет как принцип мышления. Она высвободилась в роли тоталитарного технического уклада, где механизмы и сама техника являются только отражением потребностей и закостенелого мировоззрения масс. Нет больше плодотворной нужды обращаться к высочайшему (священному) с вызовом и вопрошанием. Поставляемое (**Gestell**) усыпляет человечество, маскируя опасность опредмечивания природы, человека и даже бога. Хайдеггер желает вновь поставить вопрос об обращении к предначальному (божественному). Даже через противопоставление земли и неба, смертных и богов. И именно смерть бога, его уход, осознание оставленности им — наиболее мощное событие, способное перевернуть мышление, проведя его через опыт безосновности, вынуждая искать новые пути. Когда эта нужда (**Not**) становится действительной и всеобъемлющей, человеческая сущность в поиске смыслов стремится к припоминанию скрытия истока бытия в первом начале (**Erste Anfang**), в зарождении метафизики. Бытие понимается Хайдеггером как безосновное и бездонное. Но речь не о пустоте, т.к. бытие наделяет сущее смыслом.

Смысл (Sinn). Помимо события, в соответствии с замыслом данной статьи необходимо обратиться к рабочему определению самого понятия «смысл». В герменевтике фактичности «смысл — есть то структурированное предвзятием, предусмотрением и предрешением вида-чего наброска, откуда становится понятно нечто как нечто» [Хайдеггер М., 1997,

с. 178]. В бытийно-историческом проекте понятие смысла теряет свою «независимость» и становится одним из уровней интерпретации сложнейшей концепции истины бытия (Seyn): «*Вопрос о «смысле бытия» — это вопрос всех вопросов. В процессе его раскрытия определяется сущность того, что называется «смыслом», то, в чем вопрос содержитя как осмысление, что открывает его как вопрос: открытость к самосокрытию, т.е. истина*5.

Наличие смысла является условием предпонимания, формирующим возможность понимания как такового, метафорически это «магнитное поле для компаса» ориентации в сущем. Смысл обладает преобразующей силой, способностью напрямую влиять на бытие человека, точнее, может изменить способ бытийствования человека. Всякое подлинно осознанное и прожитое оставляет свой отпечаток. Смысл отождествляется с критерием историчности интерпретируемого феномена. Выявление смысла — это оценка трансформирующего потенциала события. Хайдеггер не дает готовых ответов, тем более практического толка, призывая к самостоятельному осмыслению. Выявление смысла как бытийно-историческое познание не может восприниматься как какая-то универсальная методология. Любой мыслитель имеет собственные пути герменевтического всматривания в «полотно» событий. Это может касаться не только общезначимой истории становления народов. Для каждого человека его осознанное пребывание в мире будет горизонтом таких же событий, требующих истолкования и осмысления. В различных мировых культурах существуют уникальные традиции обращения к собственному: восточные медитации, гипнотические и трансовые методики, исполнение священных гимнов, ритуалов, ретритов и т.д.; в секулярной культуре современного Запада сходную функцию выполняют философия, искусство, психотерапия.

Итак, мы кратко представили содержание понятий «событие» и «смысл». Это позволяет вернуться к определению истории как события (свершения) истины бытия (Seyn).

⁵ «Die Frage nach dem »Sinn des Seyns« ist die Frage aller Fragen. Im Vollzug ihrer Entfaltung bestimmt sich das Wesen dessen, was da »Sinn« benennt, das, worinnen die Frage als Besinnung sich hält, was sie als Frage eröffnet: die Offenheit für das Sichverbergen, d.h. die Wahrheit».

Бытийная история и историография (Geschichte, Historie). В трудах Хайдеггера есть два слова, которые правомерно переводить на русский с немецкого как «история», а именно *Geschichte* и *Historie*. Тем не менее в рамках его философии эти термины имеют радикально противоположный смысл. *Geschichte* — бытийная история, история свершения истины бытия в событиях. *History* — «происшественность», историография (пер. Бибихина), т.е. «пустые» случаи, их коллекционирование и систематизация, иногда — сфабрикованные ситуации или их интерпретация с какой-либо расчетливой целью и т.п. Как уже было замечено выше, Хайдеггер (особенно после «Поворота») знаменит своим вдумчивым обращением к корням языка. Потому, вероятно, «History», происходящая от греческого «ἱστορία» (история, исследование) не могла отразить смысл, вкладываемый философом в это понятие. Древнегреческое «*gisciht*» представилось философу наиболее удачным вариантом, свободным от метафизических наслаждений. Известно, что Хайдеггер не сразу пришел к этому выводу: «*То же принципиальное различение здесь, в 1921 году, но термины употребляются наоборот, чем будет потом: Historie как событие, Geschichte как объективирующая теория. Т.е. принципиальное различение у Хайдеггера — вначале, слова постепенно укладываются, как им удобнее, и могут иногда, как в этом случае, прямо поменяться местами. Когда слова улеглись, как хотели, в них открываются неожиданные смыслы, а до того так не было...*» [Бибихин В.В., 2009, с. 124]

Историография в устоявшемся понимании Хайдеггера зависит от людского «делания» (*Machenschaft*). Но объективирующий принцип, лежащий в основе историографии, по мере разворачивания европейской метафизики порабощает многие сферы человеческой деятельности, захватывая мышление. Бытийная история не зависит в своем истоке от основания человеческого сущего. Подлинная история опирается на человеческую готовность быть причастным к реализации посылов бытия, но не проистекает из нее. В таком положении вещей заключена бесплодность историографии. Ее бесконечная потребность в смыслах может быть удовлетворена только связью с историей. Предположим, что свершилось событие серьезного масштаба, значительно изменившее интенции многих людей. Например, возникла философия Ницше. Сам

Хайдеггер называл его последним философом, следовательно, подобный пример события будет вполне уместен. Историографией в данном случае будет то, каким образом была использована и исковеркана философия Ницше в «идеологической машине» Третьего Рейха.

Историография (*Historie*) может пониматься и как историческая наука коллекционирования и систематизации «законченного»: «*Закат уже состоялся. Следствие этого события — обстоятельства всемирной истории нашего столетия. Они обставляют собою уже просто лишь истекание законченного. Его протекание в духе последней стадии метафизики упорядочивается техникой историографии*» [Хайдеггер М., 1993, с. 178].

И в «*Осмыслении*» философ отмечает [Heidegger M., 1997, S. 182]: «*Историография в широком смысле есть представляющее изготавление “истории”, прошлого и нынешнего для настоящего и будущего, определяющее прошлое в данность настоящего*»⁶.

Есть и иное значение: историография понимается как пустая и шумная озабоченность цепью происшествий (*Vorgang*) — всем, что происходит повседневно, но не имеет существенного влияния на грядущее. События истории не могут пройти бесследно. Воздействие событий бытийной истории нарастает, а не убывает со временем. Изначальная историчность (дометафизическая) — это не результат цепи происшествий, а суть человечности людей. Человек историчен своей человечностью. Но возможна ли история вне человеческого существования? Способен ли мир, наделенный флорой и фауной, быть историчным по Хайдеггеру без внимания человека? Однозначно, нет.

«*История — события человечества в той мере, в какой они происходят на основе потаенного отсылания к самому Бытию и “относят” себя как сущее среди сущего в целом, к этому целому и к себе самому*»⁷ [Heidegger M., 1997, S. 182].

⁶ «*Historie im weiten Sinne das vorstellende Herstellen der »Geschichte«, der vergangenen und je heutigen für das Heute und die Zukunft, die Vergegenständlichung des Vergangenen in das Zuständliche des Gegenwärtigen*».

⁷ «*Geschichte - Geschehen des Menschentums, sofern dieses auf dem Grunde der verborgenen Zugewiesenheit zum Seyn selbst als Seiendes sich inmitten des Seienden im Ganzen zu diesem und sich selbst »verhält«*».

Парадокс концепции событийной истории заключается в том, что даже зарождение и расцвет метафизики, как бы он ни отдался западное мышление от истины бытия, также в целом является подлинным событием, масштабно изменившим способ пребывания в мире многих поколений людей западной цивилизации. По Хайдеггеру, сокрытие — способ, с помощью которого бытие говорит с человеком, указывает на свою сущность в отказе от него. В осознании сокрытия проявляется просвет (Lichtung) истины бытия. Но ее окончательное достижение (или, как пишет философ, «мертвое схватывание») невозможно. Сокрытие происходит вновь, и судьба исторического человека заключена в вечном поиске истины и вопрошании о ней. Раскрывание и прикрывание создает слои (Schichten) истории, в результате происходит «раскачивание исторического маятника».

Geschick (посыл бытия, судьба). Слова «слой» (Schicht) и «история» (Ge-schichte) объединены Хайдеггером по корневому родству. Ранее упоминавшийся термин «Geschehnis» (в узком смысле синонимичный «Ereignis» — «событию») принадлежит к тому же этимологическому гнезду, из которого вышла «Geschichte» — история. Представим эту группу слов: **Schicht** (слой) — **Schicksal** (судьба) — **schicken** (посылать) — **Geschick** (посыл) — **Geschehen** (свершающееся) — **Geschehnis** (свершение) — **Geschichte** (история) — **Schichtung** (наслоение) и др.

Сопоставляя значения этих однокоренных слов, Хайдеггер приходит к своему пониманию *Geschick* как судьбоносного послания бытия человеку, свершающегося через событие, образующего наслоения подлинной истории. В рассуждениях о событии упоминалось, что оно может быть развернуто в сущем в своей полноте лишь при отнесенности человеческого внимания к нему. Как человек может находиться в отнесенности к чему-либо, если оно не проявлено в сущем? Для понимания этого Хайдеггер предлагает идею «посылов бытия», что предваряют грядущее событие. Здесь можно начать говорить об участии человеческого изволения. Представляется, что удачным примером для интерпретации концепции «посылов» будет поэзия: здесь сила слова неоспорима. Слово, наделенное весом смысла, в действительности способно изменять мир. Поэт — непревзойденный мастер слова, а в слове и речи развертывается вся жизнь

человечества, поэтому поэзия способна оказывать глубинное влияние на ход событий. Нисходящее на поэта вдохновение — это и есть посыл бытия (Geschick), который не происходит из самого творца, но может быть им впущен в действительность через творчество (а может быть и отвергнут). По Хайдеггеру, такой принцип распространяется не только на творцов и поэтов, но и на всех людей истории.

Заключение

Безусловно, в рамках данной статьи не были представлены все ключевые понятия исследуемой концепции. Для полноценного представления хотя бы о самых общих идеях бытийно-исторического проекта Хайдеггера необходимо проследить трансформацию понимания им истины и трактовки человеческого присутствия (Dasein). Созерцательная природа платонизма подменила суть понятия истины⁸ для всей европейской метафизики на многие века вперед, полагал Хайдеггер [Митлянская М.Б., 2019, с. 117]. Однако были кратко раскрыты наиболее значимые фрагменты исследуемой концепции, что позволит создать базу для дальнейшего знакомства с материалами трактатов Хайдеггера после «Поворота».

Мартин Хайдеггер хотел донести до современников и грядущих поколений, что стремление европейской (Abendland) культуры к рационализации, системам, расчету, выступающее гарантами желаемых результатов, отдаляют ее от посылов Бытия, т.к. человек отворачивается от нужды поиска, от открытости к несформированному, утрачивая единственный путь к подлинному осознанному и несинтетическому существованию. На каждом следующем витке развития европейской цивилизации объективизация присваивает все большие сферы жизни, все глубже проникая в привычные паттерны мышления. Расчетливое техническое начало разверзается потоком идеологий в области политики, религии и иных сфер жизни, вынуждая к отказу от свободного мышления.

В бытийно-исторической концепции в специфической форме были осмыслены важнейшие процессы современного мира, анализ и ин-

⁸ Три стадии трансформации истины по Хайдеггеру: «ἀλήθεια» (несокрытость) — истина как событие; омойосис «ὁμοίωσις» (подобие, уподобление) — истина по подобию; ортотес «ορθότης» (правильность).

терпретация которых — ведущая професиональная задача философов и историков философии. Поэтому бытийная история Хайдеггера в целостной форме должна быть доступна более широкому кругу интересующихся в русскоязычной среде.

Список литературы

Бибихин В.В. Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 536 с.

Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. СПб.: Владимир Даль, 2004. 400 с.

Митлянская М.Б. Понимание истины в Бытийной истории М. Хайдеггера // Финиковый Компот. 2019. № 14. С. 116–124. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-9308-2019-00017>

Пёггелер О. Новые пути с Хайдеггером: пер. с нем. М.: Владимир Даль, 2019. 637 с.

Фалёв Е.В. История как истолкование и историко-философский метод М. Хайдеггера // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 2, № 3. С. 30–39.

Фалёв Е.В. Был ли Мартин Хайдеггер «Реалистом»? (о недавней полемике между К. Лафон и Х. Дрейфусом) // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2014. № 6. С. 19–29.

Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. 452 с.

Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Республика, 1993. 447 с.

Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. 584 с.

Хайдеггер М. Размышления VII–XI (Черные тетради 1938–1939) / пер. с нем. А.Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. 526 с.

Хайдеггер М. Цолликоновские семинары / пер. с нем. яз. И. Глуховой. Вильнюс: ЕГУ, 2012. 406 с.

Gabriel M. Is Heidegger's «Turn» a Realist Project? // META. Research in hermeneutics, phenomenology, and practical philosophy. 2014. Special issue: New Realism and Phenomenology. P. 44–73.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis). Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 1989. 513 S.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 66: Besinnung. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 1997. 437 S.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 69: Das die Geschichte des Seyns. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 1998. 229 S.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 70: Über den Anfang. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 2005. 201 S.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 71: Das Ereignis. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 2009. 347 S.

Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 73.1: Zum Ereignis-Denken. Frankfurt am Main: Vittorio Klostermann GmbH, 2013. 897 S.

Koch W. What Homer can teach us about Seynsgeschichte // Proceedings of the Forty-Fifth Annual Meeting of the Heidegger Circle. Milwaukee, WI: Marquette University, 2011. P. 97–107.

Lin Ma. Heidegger on East-West Dialogue: Anticipating the Event. N.Y.: Routledge, 2008. 272 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203927786>

Получено 23.04.2020

References

Bibikhin, V.V. (2009). *Ranniy Haydegger: Materialy k seminaru* [Early Heidegger: Seminar materials]. Moscow: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas Publ., 536 p.

Falev, E.V (2014). *Byl li Martin Khaydegger «Realistom»? (O nedavney polemike mezdu K. Lafont i Kh. Dreyfusom* [Was Martin Heidegger a «Realist»? On the controversy between C. Lafont and H. Dreyfus]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy]. No. 6, pp. 19–29.

Falev, E.V. (2014). *Istoriya kak istolkovanie i istoriko-filosofskiy metod M. Khaydeggera* [History as an interpretation and the historical and philosophical method of M. Heidegger]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Vestnik of Pushkin Leningrad State University]. Vol. 2, no. 3, pp. 30–39.

Gabriel, M. (2014). Is Heidegger's «Turn» a realist project? *META. Research in Hermeneutics, Phenomenology, and Practical Philosophy*. Special issue: New Realism and Phenomenology, pp. 44–73.

Heidegger, M. (1997.) *Bytie i vremya. Per. s nem.* V.V. Bibikhina [Being and time. Trans. from Germ. by V.V. Bibikhin]. Moscow: Ad Marginem Publ., 452 p.

Heidegger, M. (1989). *Gesamtausgabe. Bd. 65: Beiträge zur Philosophie (Vom Ereignis)* [Complete edition. Vol. 65: Contributions to philosophy (from the event)]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 513 p.

- Heidegger, M. (1997). *Gesamtausgabe. Bd. 66: Besinnung* [Complete edition. Vol. 66: Reflection]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 437 p.
- Heidegger, M. (1998). *Gesamtausgabe. Bd. 69: Das die Geschichte des Seyns* [Complete edition. Vol. 69: The history of the Seyn]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 229 p.
- Heidegger, M. (2005). *Gesamtausgabe. Bd. 70: Über den Anfang* [Complete edition. Vol. 70: About the beginning]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 201 p.
- Heidegger, M. (2009). *Gesamtausgabe. Bd. 71: Das Ereignis* [Complete edition. Vol. 71: The event]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 347 p.
- Heidegger, M. (2013). *Gesamtausgabe. Bd. 73.1: Zum Ereignis-Denken* [Complete edition. Vol. 73.1: Thinking about events]. Frankfurt: Vittorio Klostermann Publ., 897 p.
- Heidegger, M. (2016). *Razmyshleniya II–VI (Chernye tetradi 1931–1938)*. Per. s nem. A.B. Grigor'yeva [Ponderings 2–6 (Black notebooks 1931–1938)]. Trans. from Germ. by A.B. Grigoriev]. Moscow: The Gaidar Institute Publ., 584 p.
- Heidegger, M. (2018). *Razmyshleniya VII–XI (Chernye tetradi 1938–1939)*. Per. s nem. A.B. Grigor'yeva [Ponderings 7–11 (Black notebooks 1938–1939)]. Trans. from Germ. by A.B. Grigoriev]. Moscow: The Gaidar Institute Publ., 526 p.
- Heidegger, M. (2012). *Tsollikonovskie seminary. Per. s nem. I. Glukhovoy* [Zollikon seminars. Trans. from Germ. by I. Glukhova]. Vilnius: EHU Publ., 406 p.
- Heidegger, M. (1993). *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya. Per. s nem. V.V. Bibikhina* [Time and being: articles and speeches. Trans. from Germ. by V.V. Bibikhin]. Moscow: Respublika Publ., 447 p.
- Husserl, E. (2004). *Krizis evropeyskikh nauk i transsensual'naya fenomenologiya* [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology]. Saint Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 400 p.
- Koch, W. (2011). What Homer can teach us about Seynsgeschichte. *Proceedings of the Forty-Fifth Annual Meeting of the Heidegger Circle*. Milwaukee: Marquette University Publ., pp. 97–107.
- Lin, Ma (2008). *Heidegger on east-west dialogue: Anticipating the event*. New York: Routledge., 272 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9780203927786>
- Mitlyanskaya, M.B. (2019). *Ponimaniye istiny v Bytiynoy istorii M. Khaydeggera* [Understanding of the truth in M. Heidegger's seynsgeschichte]. *Fini-kovyy Kompot* [Date Palm Compote]. No. 14, pp. 116–124. DOI: <https://doi.org/10.24411/2587-9308-2019-00017>
- Peggeler, O. (2019). *Novye puti s Khaydeggerom. Per. s nem.* [New ways with Heidegger. Trans. from Germ.]. Moscow: Vladimir Dal' Publ., 637 p.

Received 23.04.2020

Об авторе

Митлянская Мария Борисовна
аспирант кафедры истории зарубежной философии
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
119991, Москва, Ломоносовский пр., 27/4;
e-mail: divaeanor@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>

About the author

Maria B. Mitlyanskaya
Ph.D. Student of the Department
of History of Foreign Philosophy
Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovsky av., Moscow, 119991, Russia;
e-mail: divaeanor@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4837-5931>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Митлянская М.Б. Ключевые понятия и идеи концепции бытийной истории Мартина Хайдеггера // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 3. С. 384–394.
DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-384-394

For citation:

Mitlyanskaya M.B. [Key notions and ideas of Martin Heidegger's «history of being» concept]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologiya* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2020, issue 3, pp. 384–394 (in Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2020-3-384-394